

«НОВАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ» В КОНТЕКСТЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ЦЕЛЕЙ УКРАИНЫ

Исследована сущность индустриализации и ее типы. Выявлены потенциальные возможности «новой индустриализации» в решении стратегических вопросов преодоления экономического отставания постсоветских стран. Обоснована необходимость активной государственной поддержки «новой индустриализации». Выдвинуто несколько гипотез о закономерностях развития человеческого общества.

Ключевые слова: *индустриализация, деиндустриализация, «новая индустриализация», экономическая стратегия.*

Современная теория менеджмента на всех уровнях управления (от микро- до мегауровня) предполагает разработку стратегий, включающих постановку долгосрочных целей и определение основных этапов на пути их достижения. Практически каждое предприятие имеет план действий на перспективу. Сегодня многие территории (города, районы, области) разрабатывают стратегии на 10–15 лет. Ведущие страны мира и их объединения, как правило, имеют долгосрочные стратегии, как в целом, так и в решении каких-то более конкретных задач.

Сегодня в России сформировалась достаточно авторитетная школа, которая занимается разработкой долгосрочных и среднесрочных прогнозов. Широко известность получило шеститомное издание «Цивилизации: теория, история, диалог, будущее» [1]. Прделана большая работа по формированию прогноза развития России до 2050 г. [2]. Уже несколько изданий выдержал учебник «Прогнозирование, стратегическое планирование и национальное программирование» [3]. В последние годы появился целый ряд вариантов стратегий развития России до 2020–2025 гг., разработанных как правительственными структурами, так и отдельными исследователями [4–6].

Существует немалый опыт долгосрочного планирования и в Украине. За последние 10 лет было разработано порядка 10 различных стратегий развития (к сожалению, ни одной из них не суждено было реализоваться в полном объеме). На мой взгляд, наиболее проработанной и обоснованной была стратегия экономического и социального развития Украины на 2004–2015 гг. [7]. Но даже в ней очень сильно просматривается политический компонент и недостаточный учет цикличности экономического развития.

При рассмотрении вопросов стратегического развития постсоветских стран довольно часто упоминают о «новой индустриализации». Это словосочетание широко применяется в речах политиков и репортажах журналистов. Вместе с тем проблемы реиндустриализации практически не исследуются экономической теорией. Во многом это связано с тем, что тон современным исследователям задают западные ученые. Стремясь не отстать от них, и отечественные исследователи в основном говорят о постиндустриальном, информационном обществе, обществе, основанном на знаниях, и т. п. Но если для развитых стран такой акцент вполне соответствует достигнутому уровню развития и характеру

решаемых задач, то для слаборазвитых стран (а Украина, к сожалению, по классификации ООН относится именно к таким) более актуальным является создание хотя бы развитого индустриального общества.

Поэтому и остается целый ряд важных вопросов, ответы на которые крайне необходимы для построения реалистичной стратегии. Среди них выделим следующие:

– в чем суть деиндустриализации и реиндустриализации, каковы их причины и типы?

– надо ли действительно проводить реиндустриализацию или, следуя логике современного развития, пытаться сразу строить постиндустриальное общество?

– означает ли решение проблемы «догнать» просто более быстрое прохождение того же пути, который проделали лидеры, или есть возможность «срезать углы» и выйти на какую-то «точку» впереди лидеров?

Конечно, перечисленные вопросы по степени своей сложности существенно отличаются друг от друга. Но без ответа на них «новая индустриализация» звучит просто как красивый лозунг, который не всегда ведет к заданной цели и выйдет из употребления, как только на него изменится мода. Такими примерами пестрит советская история второй половины XX века («догнать и перегнать», «экономика должна быть экономной», «соединение достижений НТР с преимуществами социализма», «ускорение», «перестройка» и т. п.).

Целью нашего исследования является определение реальной сущности «новой индустриализации» и ее потенциала в решении стратегических задач по преодолению экономического отставания постсоветских стран.

Обычно под индустриализацией понимают ускоренное развитие промышленного производства, вытеснение им аграрного сектора, что позволяет перейти к массовому производству товаров промышленного происхождения¹.

По нашему мнению, в истории индустриализации можно выделить несколько типов:

– **первичная индустриализация.** Она связана с так называемой промышленной революцией, начавшейся в Англии и в последующем охватившей весь мир. Поскольку основные вехи и последствия (прежде всего экономические) этой индустриализации довольно хорошо описаны в литературе, мы на них останавливаться не будем. Заметим только следующее.

1. Первичная индустриализация не столько вытесняла аграрный сектор, сколько создавала новые производства. Поэтому можно говорить о развитии промышленности вширь, экстенсивным путем. Если она что и вытесняла, так это ремесленническое производство. Индустриализация носила креативный характер. При ее описании чаще всего используют слово «впервые».

2. Первичная индустриализация была этапом эволюционного, естественно-исторического развития технологических способов производства. Ее результатом было становление индустриального общества как всемирного явления, определяющего состояние мировой экономики. Именно индустриальное обще-

¹«Индустриализация (или промышленный переворот) (лат. *Industria* – деятельность, старательность, трудолюбие) – процесс социально-экономического перехода от аграрного типа общества к индустриальному, с преобладанием промышленного производства в экономике, которая проходит период экстенсивного развития с тем, чтобы производить как можно больше продукции. Этот процесс связан с развитием новых технологий, особенно в таких отраслях, как энергетика и металлургия. Разные авторы отмечают следующие ключевые факторы индустриализации: политические и законодательные реформы, наличие природных ресурсов, а также сравнительно дешевых и квалифицированных трудовых ресурсов» [8].

ство стало адекватной формой существования человечества, даже несмотря на то, что определенная его часть находилась в состоянии господства аграрных отношений и доиндустриальных производств.

3. Именно индустриализация сформировала образ мышления, соответствующий господству рыночного производства. Чертами этого мышления стало уважительное отношение к труду, производственная и технологическая дисциплина, нацеленность на инновации. Не случайно же разработчиками новой техники в этот период становились не только инженеры, но и простые техники и рабочие.

Конечно, и в XIX, и в XX вв. научно-технический прогресс давал новые толчки для ускорения развития промышленности. Принципы индустриализации охватили, в конце концов, и другие сферы деятельности (часто говорят об индустриализации сельского хозяйства или строительства). Поэтому можно говорить о новых волнах индустриализации. Но все они лишь позволяли развивать индустриальное общество на его собственной основе, тогда как первичная индустриализация сформировала сам этот тип общества;

— *социалистическая индустриализация*. К этому типу индустриализации относится не только индустриализация в странах, вставших на путь социализма, но и в целом ряде развивающихся стран в XX веке. Описанию истории этой индустриализации посвящены тысячи книг. Поэтому объясним лишь причины, почему в один тип мы объединяем такие, на первый взгляд, разные исторические события, как индустриализация в СССР в 20–30-е годы и странах Юго-Восточной Азии в 60–70-е годы прошлого века. Прежде всего, индустриализация в этих странах, во-первых, происходила в условиях, когда индустриальный тип общества как мировое явление уже сформировался, и во многом носила подражательный характер (повторение того, что уже существовало в других странах). Во-вторых, индустриализация стала не результатом естественно-исторических процессов, а была следствием сознательных целенаправленных действий. Поэтому особая роль в ее осуществлении принадлежала государству. Хотя, справедливости ради, надо признать наличие существенных различий в методах, которые применяло государство для достижения цели. Если в случае индустриализации в социалистических странах преобладали административные методы перераспределения ресурсов в пользу промышленности, то в случае большинства развивающихся стран государство использовало экономические стимулы для привлечения инвестиций из внешнего источника. Иногда в экономической литературе индустриализацию в странах Юго-Восточной Азии называют «новой индустриализацией». Однако, на наш взгляд, это не совсем корректно. Индустриализация по своей сути не было новой. Но в результате ее действительно возникли новые индустриальные страны.

Во время социалистической индустриализации тоже приходилось решать проблему формирования индустриального мышления. Но поскольку индустриализация носила подражательный характер и соответствовала господствующему в мире типу технологического способа производства, то было проще убеждать в эффективности именно такого способа поведения на примере преуспевающих стран. Индустриальное мышление также серьезно подкреплялось соответствующей идеологией восприятия человека как «винтика», вмонтированного в единую систему общественного производства. Доступным для восприятия было утверждение, что эффективность функционирования всей системы будет определяться тем, насколько эффективно выполняет свои функции каждый такой «винтик»;

— *деиндустриализация*. Этим термином чаще всего обозначают явления с оттенком негативности: сокращение удельного веса промышленного производ-

ства, снижение конкурентоспособности². Причинами деиндустриализации считаются какие-то кризисные явления в обществе. В качестве примеров можно назвать деиндустриализацию германской экономики в послевоенные периоды или экономики Китая во времена культурной революции и т. п. Деиндустриализация считается явлением временным, отклонением от нормального хода событий. Она устраняется путем реиндустриализации, возвращением на нормальные рельсы развития.

Вместе с тем в последние годы термин «деиндустриализация» приобретает новое, положительное значение. И связывают ее не с кризисами, а со становлением постиндустриального общества. Показательными в этом плане являются статьи Р. Роуторна [10–12], который вместе со своими соавторами, начиная с 1987 г., активно пропагандирует неоднозначность оценок деиндустриализации. Это негативный процесс, если он связан с экономическими кризисами, но позитивный, если отражает движение общества в сторону постиндустриализма.

Сокращение доли (и роли) промышленности вызывается реструктуризацией экономики, возрастанием удельного веса сферы услуг. Это становится возможным как следствие именно успехов развития промышленности, уровень производительности которой позволяет удовлетворять материальные потребности общества на высоком уровне, высвобождая все большие ресурсы для развития непродуцированной сферы (сферы услуг). Деиндустриализацию в этом смысле слова можно рассматривать как «побочный продукт» становления информационного общества, основанного на знаниях («побочный продукт», поскольку не деиндустриализация составляет суть происходящего, а только сопровождает его). Для использования в дальнейших рассуждениях назовем этот вид деиндустриализации созидательным.

Особое место занимает деиндустриализация в постсоветских странах. Она началась с 90-х годов прошлого века и в некоторых странах длится до сих пор. Не избежала этой участи и наша страна.

Украина сегодня очень существенно отстает от развитых стран мира. Если судить по самым общим показателям, то по объему ВВП она занимает 39 место в мире, а по ВВП на душу населения – 131 [13]. Последний показатель по Украине в почти 5 раз меньше среднего по Европейскому Союзу, членом которого хотела бы стать наша страна. Если не предпринимать кардинальных мер, такое отставание может быть роковым как для экономики, так и для независимости государства. Естественно возникает вопрос, как можно перейти из категории отстающих в категорию лидеров, или хотя бы преодолеть критический уровень отставания.

Каждый знает, что для преодоления отставания от лидера существует два пути: или двигаться быстрее лидера по тому маршруту, который он прошел, или выбрать свой маршрут, который, «срезая углы», ускорит время достижения заданной точки, возможно даже впереди лидера. Рассмотрим оба эти варианта.

Несложные расчеты показывают, что если обеспечить ежегодный прирост ВВП около 6%, то на нынешний уровень среднеевропейского показателя ВВП на душу населения Украина выйдет примерно через 25 лет. Если же учесть, что в ЕС тоже будет происходить экономический рост (пусть даже в два раза мень-

²«Деиндустриализация (de-industrialization) – существенное падение значения обрабатывающей промышленности в экономике промышленно развитой страны, столь глубокое, что экономика этой страны становится неконкурентоспособной в отношении соседних стран. Причинами деиндустриализации могут быть плохие межотраслевые связи, ошибки в управлении промышленностью, неадекватные капиталовложения в инвестиционные товары или недальновидная экономическая политика государства. Во многих случаях в процесс деиндустриализации вносит свою лепту каждый из указанных факторов» [9].

шими темпами), то выйти на показатель, средний для этой группы стран, мы сможем не раньше, чем через 50 лет. Конечно, это очень большой период времени. Более того, наши предположения относительно стабильного прироста в 6% уж очень маловероятные. Во-первых, устойчивый рост постоянно будет прерываться экономическими кризисами (избежать цикличности развития в течение столь длительного периода времени еще никому не удавалось), Во-вторых, быстрое увеличение объемов производства будет наталкиваться на ограниченность рынков сбыта. Незрелость внутреннего потребления, низкая конкурентоспособность продукции на мировых рынках делает эту проблему очень острой и сложно преодолимой.

Такой пессимистический вывод не отрицает важности поиска путей ускорения темпов экономического роста. Тем более, существуют реальные возможности для увеличения ежегодного прироста основных макроэкономических показателей. Во всяком случае, первые 7–10 лет можно иметь прирост ВВП на уровне 7–8% ежегодно. Для этого нужны даже не столько сугубо экономические преобразования и крупные инвестиции, сколько институциональные перемены. Именно они необходимы для выведения хотя бы части экономики из «тени».

«Теневая» часть экономики играет в Украине очень важную роль³. Часто она выступает своего рода «буфером» между динамикой официальных показателей и реальными условиями жизни. Общеизвестно, что падение объемов ВВП в 2009 г. в Украине было рекордным среди европейских стран (около 15%). Однако есть все основания полагать, что фактическое сокращение объемов производства было значительно меньше. Просто часть деятельности ушла в «тень», что и привело к такой динамике официальных показателей. Создавая условия по выводу экономики из «тени», можно добиться значительного улучшения динамики официальных показателей при тех же объемах реального производства.

Казалось бы, это чистая «игра в цифры», которая ничего не изменит в реальной жизни. Однако и нею нельзя пренебрегать. Ведь не только успех отдельного человека, не и успех страны в целом зависит от веры ее граждан в свои силы и свои возможности. Ускоренная же динамика экономических показателей, перемещение страны в международном рейтинге вселяют такую веру, создавая необходимые институциональные предпосылки для реального экономического роста.

Вторым потенциальным резервом ускорения экономического роста (уже реального) является проведение политики импортозамещения. В соответствии с теорией Хекшера-Олина страна специализируется на экспорте товаров, для производства которых у нее имеются избыточные ресурсы. Экспортно-импортная деятельность Украины абсолютно не вписывается в эту концепцию. Страна поставляет на экспорт продукцию, при производстве которой используется природный газ, при этом являясь его крупнейшим импортером (в 2011 г. Украина занимала 13-е место в мире по объемам импорта газа и 19-е место по его потреблению [13]). Нельзя рассчитывать на экономическую эффективность, действуя вопреки экономическим законам. Сегодня нужны инвестиционные проекты, которые изменили бы структуру как украинского импорта, так и экспорта. И речь даже не идет об использовании революционных технологий, соответствующих постиндустриальному обществу. Достаточно обеспечить реализацию современных промышленных технологий, чтобы вытеснить с внутреннего потребительского рынка значительную часть импортной продукции и повысить

³«Министерство экономики уже подсчитало, что в Украине в нынешнем году фонд заработной платы составит 390 миллиардов гривен, при этом от 20 до 39 процентов из него уйдет в тень. В результате – государство снова недополучит миллиарды гривен поступлений» [14].

конкурентоспособность украинской продукции на мировом рынке. Для решения этих задач и нужна «новая индустриализация».

Можно ли сегодня надеяться, что «новая индустриализация» произойдет «естественным путем»: бизнес (отечественный и зарубежный) осознает необходимость и перспективность инвестиций в структурные преобразования и начнет осуществление этого процесса? В принципе, да. Но, к сожалению, может уйти слишком много времени и окажется поздно что-либо менять: отставание к тому времени перейдет критическую точку. Поэтому «новая индустриализация» должна стать составной частью стратегической линии государства. На ее осуществление должны быть направлены самые разные инструменты государственного воздействия: государственные инвестиции, стимулирование и поддержка отечественного бизнеса, привлечение иностранных инвестиций и т. п.

Надо понимать, что реализация этой стратегии натолкнется на противоречие ценностей населения, которые (в деформированном виде) утвердились в обществе в последние десятилетия. Поэтому важным компонентом стратегии государства должна стать «реабилитация» индустриальной идеологии и ее компонентов: престижность занятости в промышленности, привлекательность бизнеса в реальном секторе, «диктатура» технологической и производственной дисциплины и т. п.

Вместе с тем нельзя переоценивать значение «новой индустриализации» для преодоления экономического отставания страны. Успешное осуществление реиндустриализации действительно может сократить экономическое отставание, но не способно вывести страну в группу лидеров (или хотя бы устойчивых середняков). Возможно, идеологи постиндустриализма несколько и поспешили со сроками перехода к информационному обществу, но тенденцию (направленность) динамики человечества они отразили верно.

Путь к новому состоянию человеческого общества не является «столбовой дорогой», где существует четкая разметка, имеются все указатели и предупреждающие знаки. Это путь первопроходцев, путь по бездорожью, на котором возможны и тупики, и движения по кругу, и ложные повороты. И в такие переломные моменты особое значение имеет переосмысление видения логики развития человеческого общества вообще. Не претендуя на завершленную концепцию, выскажем ряд предположений относительно более общих вопросов развития человечества.

Существует несколько более-менее общепризнанных закономерностей развития общества:

– **ускорение развития**, что приводит к «уплотнению» ключевых событий в более ограниченных временных рамках и повышению динамичности изменений;

– **цикличность развития**, которая проявляется в повторяемости примерно одних и тех же состояний общества или его отдельных сторон. Существует множество циклов, отличающихся по продолжительности, причинам, формам проявления и т.п. Это позволяет говорить о сложной системе спиралеобразных траекторий, по которой движется человеческое общество;

– **конечность развития человеческого общества**. Эта конечность по-разному трактуется мыслителями. Для одних общество обречено, поскольку через свою деградацию оно само себя уничтожит. Для других конец общества наступит после исчерпания всех запасов полезных ископаемых, имеющихся на земле. Третьи, наоборот, считают, что общество движется к своему совершенству, где человек сможет реализовать свою собственную сущность. Это общество называют по-разному: рай на земле, коммунизм, общество всеобщего благоденствия и т. д. В любом случае, история человечества (в его современном понимании) конечна.

Для большей наглядности путь развития человечества можно было бы представить в виде спиралеобразной нитки, которая обвивает усеченный конус. В свою очередь, и нитка является спиралью с постоянно уменьшающимся диаметром колец. Таким образом, можно было графически отразить все три отмеченные выше закономерности: цикличность (спираль), ускорение (уменьшение диаметра) и конечность (площадка на верху конуса).

Анализ показывает, что переход из одной точки на пути развития в другую, расположенную на следующем витке спирали, возможен или путем следования естественно-историческому процессу (движение по линии спирали), или «напрямик» через «чистое поле». Последнее всегда связано с большими опасностями и чревато непредсказуемыми последствиями. Особенно рискованно «пропускать» целые фазы в историческом развитии (перемещение от одного витка «большой» спирали к другому).

История развития человечества показывает, что в силу тех или иных обстоятельств отдельные страны и народы не всегда движутся по одному и тому же маршруту. Примером может служить, скажем, развитие восточнославянской цивилизации, которая практически миновала фазу рабовладения, или Китая, который не переживал фазу раннего капитализма. Это как раз можно рассматривать, как удавшиеся попытки «сократить» путь. Хотя и за них народам пришлось очень дорого заплатить. Так, многовековое господство феодализма в России привело к его фактическому сближению с рабовладением в конце XVII – начале XVIII века.

Но еще более дорого обходятся неудачные попытки «срезания углов». Ведь фактически социалистическая революция и строительство социализма и коммунизма в Советском Союзе были попыткой построить гомоцентрическое общество далекого будущего, не проходя всех естественных стадий развития. Как следствие, сорвавшись «со скалы», общество было отброшено на много лет назад, не в фазу нынешнего социально ориентированного рыночного хозяйства (типичного для развитых стран), а в фазу «дикого капитализма», которую развитые страны прошли 100–150 лет назад. Конечно, за прошедшие 20 лет преобразований сделано немало по преодолению разрыва. Но основными проблемами остаются: отставание развития производительных сил; отсутствие устоявшихся «правил игры» для экономических субъектов; отсутствие институциональной базы для формирования современной экономики; не сформировано у граждан преобладание ценностей, адекватных современной рыночной экономике, и иммунитета к ее негативным проявлениям.

По нашему мнению, ускорить решение задачи отставания можно не только путем более быстрого движение по «малой» спирали, но и напрямую переходя от одного витка к следующему. При таком движении «в русле малой спирали» значительно снижаются риски и повышается скорость сокращения разрывов. Более того, если наметить точку на предстоящем пути движения лидеров и двигаться к ней, избегая при этом уже известных проблем, которые у них возникали ранее, появляется шанс самим стать лидерами.

Можно ли реализовать такую стратегию без активного участия государства? Очевидно, что нет. Нужна ли в этом случае реиндустриализация? Конечно, да. Однако здесь уместно подчеркнуть, что нужна именно «новая» индустриализация, которая ориентировалась бы не на восстановление индустриального потенциала страны конца 80-х годов прошлого века, а на формирование индустриальной базы нового этапа развития производительных сил – этапа постиндустриализма.

Таким образом, идея «новой индустриализации» возникла как попытка преодолеть технологическое отставание в постсоветских странах и сформировать экономику современного типа. Не сомневаясь в необходимости осуществ-

вления «новой индустриализации», считаем, что она не в состоянии реализовать ожидаемые цели по следующим причинам:

– «новая индустриализация» по своей идеологии ориентирована на «догоняющую» стратегию. Догонять означает проходить тот же путь, что и лидеры, только быстрее. Анализ существующего разрыва и затрат на ускорение движения показывает бесперспективность такой стратегии. Не спасает ситуацию даже приставка «на инновационной основе», поскольку сам индустриальный технологический способ производства постепенно уходит в прошлое. На его основе в принципе невозможно достичь передовых позиций в мировой экономике;

– сегодня ни в Украине, ни в России, ни в других постсоветских странах не созданы необходимые институциональные предпосылки для успешного осуществления «новой индустриализации». У бизнеса отсутствуют достаточные стимулы для осуществления реальных инвестиций в индустриализацию. Нестабильность правового поля, незащищенность собственности, произвол судов – все это сдерживает как мобилизацию внутренних источников инвестиций, так и привлечение внешних. Надеяться на определенное «принуждение» (экономическое или внеэкономическое) со стороны власти было бы ошибкой, поскольку интеграция бизнеса во власть делает ее неспособной предпринимать что-либо, в чем не заинтересован бизнес.

Нужна стратегия прорыва, которая предполагает, условно говоря, «срезание углов», «движение напрямик», что позволяет выйти в точку будущего нахождения лидера раньше его, сократив сам путь движения. Ее разработка и осуществление должны подкрепляться формированием условий заинтересованности инвесторов направлять средства в постиндустриальные проекты. «Новая индустриализация» может лишь создать основу для будущего прорыва, но никак не означает сам прорыв.

Список использованной литературы

1. Кузык Б.Н. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее / Б.Н. Кузык, Ю.В. Яковец. – Т. 1–6. – М.: ИНЭС, 2006–2009.
2. Кузык Б.Н. Россия-2050: стратегия инновационного прорыва / Б.Н. Кузык, Ю.В. Яковец. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2005. – 624 с.
3. Кузык Б.Н. Прогнозирование, стратегическое планирование и национальное программирование: учебник / Б.Н. Кузык, В.И. Кушлин, Ю.В. Яковец. – 3-е изд. доп. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2009. – 591 с.
4. Инновационная Россия – 2020. – М.: Минэкономразвития, 2010. – http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/doc20101231_016
5. Стратегия-2020: новая модель роста – новая социальная политика – сайт: <http://2020strategy.ru/>
6. Полтерович В.М. Стратегии модернизации, институты и коалиции / В.М. Полтерович // Вопросы экономики. – 2008. – № 4. – С. 4–24.
7. Стратегія економічного і соціального розвитку України (2004–2015 роки) «Шляхом європейської інтеграції» / авт. кол. А.С. Гальчинський, В.М. Геєць та ін. – К.: ІВЦ Держкомстату України, 2004. – 416 с.
8. Индустриализация [Электронный ресурс]. – Режим доступа – slovari.yandex.ru – свободный. – Заглавие с экрана. – Язык рус.
9. Бизнес. Толковый словарь / Грэхэм Бетс, Барри Брайндли, С. Уильямс и др.; общ. ред. И.М. Осадчей. – М.: ИНФРА-М, Издательство «Весь Мир». 1998. – С. 138.
10. Rowthorn, R E and Wells, J R (1987) 'De-industrialisation and Foreign Trade', Cambridge: Cambridge University Press.
11. Rowthorn, R E and Ramaswamy, R (1997) 'Deindustrialization—Its Causes and Implications', IMF Working Paper WP/97/42.

12. Rowthorn, Robert and Ramana Ramaswamy (1999) 'Growth, Trade, and Deindustrialization', IMF Staff Papers, 46:18-41.

13. Central Intelligence Agency. The World Factbook / Режим доступа: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/up.html#top> – свободный. – Заглавие с экрана. – Язык англ.

14. Зарплата мимо кассы: как украинская налоговая борется с конвертами и черными выплатами / Режим доступа: <http://www.proximainform.net/content/news/5/15589/> – свободный. – Заглавие с экрана. – Язык рус.

Досліджено суть індустріалізації та її типи. З'ясовано потенційні можливості «нової індустріалізації» у вирішенні стратегічних питань подолання економічного відставання постсоціалістичних країн. Обґрунтовано необхідність активної державної підтримки «нової індустріалізації». Висунуто ряд гіпотез стосовно закономірностей розвитку людського суспільства.

Ключові слова: *індустріалізація, деіндустріалізація, «нова індустріалізація», економічна стратегія.*

Essence of industrialization and its types are explored. The potential possibilities of «new industrialization» in decision of the strategic questions of economic backlog overcoming for post soviet countries are revealed. Needs of active state support of «new industrialization» are motivated. Some hypothesizes about regularity of the development human society are brought.

Key words: *industrialization, deindustrialization, «new industrialization», economic strategy.*

Надійшло до редакції 5.04.2012.